Я вздрагиваю, когда двери открываются, но герцог не дает мне встать. Он обхватывает мои бедра, держа руки на пояснице, чтобы не давить на синяк.

У меня нет времени думать о настоящих намерениях моего мужа, потому что несколько служанок врываются с едой.

"О, ужин!" восклицает Александр с таким счастливым лицом.

Я смотрю на свои пальцы, играющие с его рубашкой. Мне очень неловко, что прислуга видит меня в таком положении, а Александру, похоже, все равно.

Когда горничные заканчивают свою работу, они покидают комнату после молчаливого реверанса.

Герцог, однако, и пальцем не шевельнул, чтобы освободить меня от своего захвата.

"Моя герцогиня так голодна?" - спрашивает он, когда я пытаюсь встать.

"Нет, но будет жаль, если еда остынет", - отвечаю я. Отсюда я могу сказать, что она самого лучшего качества. Кроме того, запах настолько сильный, что это значит, что блюдо еще горячее.

Герцог не отвечает, а просто просовывает руки под мою сорочку. Он проводит губами по моей шее, пока я не вздыхаю и не откидываюсь назад. Все равно, лишь бы мы закончили это, пока еда не остыла.

Я возвращаюсь, чтобы поцеловать его, а пальцы герцога царапают мою кожу, пока он снимает с меня нижнее белье. Его движения нетерпеливы, и его дыхание касается моей кожи, когда он шепчет мое имя. Как обычно, этот сладкий звук заставляет меня дрожать, и я автоматически подстраиваюсь под движения Александра.

В конце концов, он нашел способ не причинять неудобств моей ране. Кроме того, он по-прежнему наслаждается нашей постельной рутиной гораздо больше, чем я. Мне это не противно, но это не то, ради чего я стала бы из кожи вон лезть. Может быть, только для того, чтобы время от времени слышать шепот герцога.

Я переодеваюсь в ночную рубашку и сажусь за стол. На этот раз так много еды. Это то, что просил герцог?

В тарелке немного супа, но он не дымится, поэтому я перевожу взгляд на остальное. Свежий салат и жареные овощи кажутся вкусными. Есть также пирог, и, судя по цвету, я догадываюсь, что он сделан из мяса. Сбоку также стоит тарелка с разными сырами и маленькая миска с джемом. Их нужно есть вместе?

Я протягиваю руку и беру мясной пирог. Я еще не решила, нравятся ли мне пироги, которые пекут в Империи. Иногда вкус меня интригует, а иногда текстура отвратительна.

Этот неплох. Здесь много специй, но общий эффект сбалансирован.

К счастью, он еще теплый. Мне не нужно смотреть на герцога за то, что он заставляет мою еду остыть.

Он так счастлив и расслаблен, что и представить себе нельзя, что он только что потерял

работу и снова отдалился от короны. И что это опять моя вина.

Я вздыхаю, понимая, как терпимо Александр относится ко мне. Не думаю, что смогла бы так поступить, окажись я на его месте.

"О чем так серьезно думает моя герцогиня?" - спрашивает он, заставляя меня удивленно моргнуть.

"О пироге", - пробормотала я.

"А пирог тебе по вкусу?"

Я пытаюсь улыбнуться, но внезапная боль в животе заставляет меня закрыть рот. Я прижимаю руку к губам, пытаясь остановить возвращение еды, и начинаю бегать в поисках вазы или чего-то еще.

В итоге я спотыкаюсь о собственные ноги, и меня рвет прямо на дорогой ковер посреди комнаты.

"О, Тея", - восклицает герцог и бежит ко мне. Он прижимает мой лоб и убирает волосы с моего лица. Несколько локонов выскользнули из пучка во время всей этой суматохи.

Когда я опорожнила желудок, герцог переносит меня в кресло и открывает дверь, чтобы позвать служанок. Он, должно быть, недоволен, что я так испортила ему ужин.

"Как ты себя чувствуешь?" - спрашивает он.

Я пожимаю плечами, не зная, как ответить. Я понятия не имею, как я себя чувствую.

Мой желудок теперь болит из-за стресса, вызванного рвотой, и у меня отвратительный вкус во рту. Герцог помогает мне выпить немного воды, но даже она на вкус ужасна.

Я бы просто лежала и плакала, если бы могла. Это так стыдно. Неужели это должно было произойти именно тогда, когда Александр был со мной?

Я вижу, как входит Кейт и с подозрением осматривается. Она смотрит на стол, потом на горничную, которая убирает беспорядок. Ее взгляд не задерживается на одном объекте слишком долго. Она внимательно изучает окружающую обстановку. Хоть она и молода, но почти всю жизнь служит королеве. Она научилась действовать, когда случается что-то неожиданное, особенно если это связано с едой, напитками или косметическими средствами.

"Тея, скажи мне правду, - начал Александр, - ты солгала мне, когда сказала, что тебе нездоровится, на прошлой неделе?"

Я качаю головой и кусаю губу. Как я могла солгать об этом? Мой желудок был на взводе три дня подряд, и у меня были головные боли одна хуже другой. Ноги немели, даже если я не слишком активно двигалась, и я бы осталась в постели, если бы взгляды служанок не жгли мне кожу все время.

Месячные резко прекратились после того, как меня ударили в саду, но я не думаю, что это что-то необычное. Мои месячные и раньше были нерегулярными, особенно в кризисные времена. Когда умерла моя мать, у меня не было кровотечения в течение нескольких месяцев. Это случилось в течение первого года после того, как я стала взрослой, и я очень страдала, когда

мое тело пришло в норму".

"Я не стану злиться, даже если ты это сделаешь, - продолжает герцог.

Когда мое дезориентированное лицо становится невыносимым, он вздыхает и подходит к дивану. Он садится там, все еще держа меня за руку.

"Может быть, ты просто съела что-то плохое", - бормочет он, заметно неубежденный.

Прежде чем я успеваю ответить, мы слышим, как неподалеку рвет другого человека. Повернувшись, мы видим Кейт с вазой для цветов в руках и бледным выражением лица.

"Пирог", - шепчет она, заметив наши странные взгляды. "Это был пирог".

"Я тоже ел пирог", - замечает мой муж. "И со мной все в порядке".

"Вы мужчина, ваша милость", - замечает моя горничная. "Я не мужчина".

"Вы предполагаете, что кто-то отравил еду?" подал голос Александр.

"Если ваша милость не пострадала, я полагаю, что целью была герцогиня", - заканчивает Кейт. "Я не знаю, является ли яд специфическим для женщин, был ли он на тарелке или ноже, но ее милость, герцогиня, определенно была в контакте с опасным зельем".

Девушка, чистящая ковер, внезапно прекратила работу, и теперь дрожит от страха. Она была среди тех, кто принес еду. И теперь она боится последствий покушения на жизнь герцога.

Я уверена, что она не виновата. Для этого нужна причина, и не всякая случайная служанка могла подсыпать яд в мою еду.

И все же, кто бы это мог быть? А главное, зачем?

Даже если я была целью, этот человек не пытался меня убить. Они просто принесли рвотный порошок, как раз когда я встретилась с герцогом.

Более того, похоже, что он действует только на женщин. Что если это был яд для аборта? Поскольку у меня нет ребенка, он не подействовал. Это разумная теория.

Но кто бы мог подумать, что я беременна?

Нет, скорее всего, все было наоборот: кто-то хотел, чтобы герцог подумал, что я беременна. Кто-то, кто знал, что мы уже давно не делим постель как муж и жена.

И их план почти сработал. Если бы не безрассудный поступок Кейт, когда она тоже попробовала пирог, герцог все еще думал бы так.

Кто-то наблюдает за мной даже ближе, чем я думала. Эти люди знают, что у меня не было близости с герцогом, и хотят убедить его, что у меня был роман с другим мужчиной. Они твердо намерены убедить моего мужа избавиться от меня, во что бы то ни стало.

Настораживает то, что они не пытаются отравить меня напрямую. Напротив, интриганы предпочитают использовать герцога в качестве пешки. Кто в здравом уме может думать, что сможет манипулировать лучшим стратегом Этиро?

Может быть, это связано с императором? Я только что вернулась из тронного зала. Это отродье также отстранило герцога и приказало ему остаться со мной. Он знал, что мы будем вместе.

Это его способ показать мне, что происходит с теми, кто отвергает его просьбы?

Нет, это слишком прямолинейно. Император мог бы просто приказать мне служить ему в качестве советника. Ему не нужны никакие уловки, чтобы заставить подданного работать на него.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1435515